

А. В. Терещенко

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ФОЛЬКЛОРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ АНТРОПОНИМОВ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Рассматриваются структурные типы фольклорных и исторических антропонимов. Выявляются важнейшие компоненты имен собственных, раскрывается их семантика и функционирование. В сопоставительном аспекте анализируется русский антропонимикон, зафиксированный в фольклорных произведениях и неопубликованных архивных материалах. Двойственные тенденции называния персонажей отражают динамику изменений в номинативной системе языка, позволяют выявить временные рамки данного процесса. Исследуется формирование современной официальной системы именования человека.

Ключевые слова: имена собственные, антропонимы, ономастика, структурная модель, семантика, фольклор, русские сказки, архивные материалы.

Имена собственные занимают значительное место в лексическом составе любого языка. Данные языковые единицы служат для обозначения объектов окружающего мира. Специфика имен собственных издавна привлекала внимание исследователей в самых различных областях науки – философии, истории, лингвистике, географии и многих других. Своеобразие имен собственных позволило выделить их изучение в отдельную науку – ономастику, которая, в свою очередь, подразделяется на несколько разделов в зависимости от изучаемого аспекта – антропонимику, топонимику, зоонику, этнонимику, теонимику и др.

В последние годы интерес лингвистов к изучению собственных имен значительно возрос, поскольку каждое имя имеет богатую историю, непременно связанную с историей и культурой этноса. Исследователи не раз обращали внимание на специфику использования имен собственных в фольклорных текстах. Так, А. Т. Хроленко пишет, что «...имена собственные в фольклорном тексте столь же специфичны, как и остальные, главным образом, опорные слова этого текста» [1, с. 54].

Тем не менее в современной лингвистике мало работ, посвященных изучению фольклорных антропонимов. Среди крупнейших исследователей, занимавшихся проблемой комплексного анализа антропонимов, необходимо отметить Т. Н. Кондратьеву [2], А. В. Суперанскую [3], Н. И. Репринцеву [4], М. Н. Морозову [5], Ю. А. Федосюк [6], В. И. Никонову [7] и др.

Таким образом, при достаточно пристальном внимании к ономастике со стороны науки, несмотря на довольно большое количество работ, затрагивающих специфику функционирования имен собственных в различных типах текстов (художественных, фольклорных, исторических), данные языковые единицы изучены далеко не в полной мере.

В статье речь пойдет о структурных моделях фольклорных и исторических антропонимов. Ав-

тор считает необходимым пояснить, что структурные модели имен собственных рассматриваются не с морфологической, а с лексико-семантической точки зрения – выявляются важнейшие структурные компоненты имен, их принадлежность к системе календарных и некалендарных имен, их сочетаемость друг с другом и распространенность употребления как в фольклорных произведениях, так и в исторических документах.

Источником настоящего исследования послужили русские народные сказки, собранные выдающимся фольклористом, литературоведом и историком А. Н. Афанасьевым в конце XIX в. Кроме того, для сопоставления структуры антропонимов были также привлечены неопубликованные рукописные памятники (преимущественно делового содержания), хранящиеся в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК, Красноярск). Документальная письменность, созданная в делопроизводственных учреждениях Приенисейской Сибири в период ее активного освоения (конец XIX в.), включает все структурные модели русских антропонимов.

Анализ структуры исторических антропонимов видится чрезвычайно важным, поскольку дает возможность проследить основные тенденции развития антропонимии и понять причины, которые привели к формированию современной официальной системы именования лица. Кроме того, это позволит сделать вывод о том, насколько фольклорные антропонимы отражают правила номинативной системы, распространенные на тот момент в языке.

Для дальнейшего сопоставления рассмотрим русские сказки, записанные А. Н. Афанасьевым в период с 1855 по 1873 гг. Трехтомник сказок включает огромное разнообразие фольклорных произведений, отражающих быт, традиции и культуру различных областей нашей страны, а именно Енисейской, Пермской и Владимирской губерний, сказки русского севера, легенды пушкинских мест,

а также сказки бабки Куприянихи. Таким образом, фольклорные и исторические источники охватывают не только одинаковый временной промежуток (конец XIX в.), но и географический ареал (современный Красноярский край был образован почти в прежних границах бывшей Енисейской губернии).

Согласно русской традиции именования, представителей социальной верхушки и уважаемых пожилых людей называли обычно по имени и отчеству, а выходцев из социальных низов – только по имени (иногда по имени и прозвищу/прозвищу) [8]. В период, когда А. Н. Афанасьев активно собирал фольклорные произведения, фамилии как компонент официального имени, как правило, отсутствуют, именно поэтому они практически не отражены в сказках.

Тем не менее представленные в сказках прозвища структурно совпадают с современными фамилиями, что позволяет сделать предположение о том, что прозвища предшествовали фамилиям и служили их формообразующей базой.

В анализируемых русских народных сказках из трехтомника А. Н. Афанасьева имена персонажей имеют следующую структуру: однокомпонентную, двухкомпонентную и многокомпонентную.

Однокомпонентное наименование состоит только из имени собственного. Оно может быть как неканоническим (мирским), так и каноническим (православным, церковным, агиографическим). Как правило, данные имена были взяты из православного календаря, где имена святых перечислены по месяцам и дням их памяти. Большинство канонических имен *греческого* (Дарья – *греч.* победительница), древнееврейского (Анастасия – *евр.* воскресшая, Анна – *евр.* милостивая) или латинского (Наталья/Наталия – *лат.* родная) происхождения [9].

Наиболее распространенные неканонические имена – *Несмеяна, Жучок, Баран*. Среди канонических имен встречаются такие, как *Иван, Федор, Тарас, Дмитрий, Антон, Абросим, Мария, Фетинья, Аксинья*. Приведем пример православных имен из «Сказки про утку с золотыми яйцами»: «Жил был старик со старухой: старика звали *Абросимом*, а старуху *Фетиньей*...» [10, с. 53].

Однокомпонентное имя могло быть также заимствовано из других языков: *Булат* (тюркское заимствование), *Лаота, Дуаза, Сиаса* (согласно содержанию сказки, эти имена китайского происхождения). Так, в сказке «Кощей Бессмертный» фигурирует имя *Булат*: «Поскакал *Булат-молодец* назад и повстречал на дороге погоню...» [10, с. 296].

Имена двухкомпонентной структуры преобладают в русских сказках. Обычно подобные имена состоят из имени и прозвища: *Никита Колтома,*

Тимофей Колтома, Марко Бегун, Марко Богатый, Иванко Медведко, Елена Прекрасная, Василиса Премудрая.

Подобные имена не только выделяют персонаж, но и подчеркивают определенные признаки, заложенные в прозвищах. Безусловно, эти признаки имеют большое значение для характеристики образа, тем самым делая персонаж более запоминающимся для читателей сказок. Например, в тексте сказки «Бедный и слепой богатыри» неоднократно говорится о мужестве, храбрости, физической силе и выносливости *Марко Бегуна*: «Вот однажды пробежал по этому полю *Марко Бегун*, увидел Ивана Голого, побратался с ним и со всех ног пустился в дремучий темный лес» [10, с. 72].

С точки зрения Н. И. Репринцевой, в имени-прозвище персонажа отражается основная семантическая черта, которая означает его функциональное поле действительности [11, с. 76]. Семантика второго компонента наименования персонажа подтверждается в тексте сказки, например, *Премудрая* «хитрей и умней отца своего родилась», *Прекрасная* «такая красавица-раскрасавица...». Можно сделать вывод, что второй компонент имен женских персонажей отражает внешнюю привлекательность девушки (*Анастасия Прекрасная*) или же ее умственные способности (*Марья Премудрая*).

Можно выделить всего несколько персонажей сказок, имеющих фамилию, но эти герои встречаются только в текстах бытовых сказок, которые были созданы и записаны гораздо позже волшебных. Следовательно, антропонимы отразили уже сформировавшуюся систему именования. Прозвище сказочного персонажа *Тарабанов* вполне созвучно современной фамилии. Вероятнее всего, данная сказка зафиксировала тот период истории, когда люди именовались не только по имени, но и по фамилии. Сказка «Поди туда – не знаю куда, принеси то, не знаю что» [10, с. 120], в которой встречается это прозвище, иллюстрирует постепенный переход прозваний в фамилии. Формообразующий суффикс *-ов*, оформленный в патронимическое именование типа *Тарабанов*, использовался для создания семейных прозвищ. В дальнейшем суффикс *-ов*, наряду с суффиксом *-ин*, стал применяться при образовании индивидуальных прозвищ, которые вполне можно считать прообразами фамилий.

М. Н. Морозова пытается объяснить семантику прозвища *Тарабанов*: во многих русских говорах *тарабан* означает *барабан*. Очевидно, что это прозвище шумного, веселого, разговорчивого человека, или же того, кто играет на барабане [5, с. 114].

Фамилии персонажей также зафиксированы в сказках «Фома Беренников» («В некотором цар-

стве-государстве жил-был мужик *Фома Береников*)» [10, с. 162] и «Иван-дурак» («Не через долго времени к тому же месту приехал *Федор Лыжников*...» [10, с. 458].

Для двухкомпонентных имен также характерна структура «собственное имя + каноническое отчество» или «каноническое имя + неканоническое отчество».

Модель «собственное имя + каноническое отчество» отражает один из способов христианизации сказочного ономастического пространства – соединение некалендарного славянского имени и календарного отчества. Проиллюстрируем утверждение примерами из сказок А. Н. Афанасьева: «В некотором царстве, в некотором государстве был-жил царь по имени *Выслав Андронович*» («Сказка об Иване-царевиче и жар-птице») [10, с. 331], «Иван-царевич поехал добывать живую воду и сладкие моложавые яблочки туда, где живет *Белая Лебедь Захарьевна*» («Сказка о молодце-удальце») [10, с. 492].

Использование в роли отчества календарного имени служит свидетельством того, что христианские антропонимы выступают не только во всем основном богатстве, но и во всем словообразовательном разнообразии как полностью адаптированные личные имена [12]. В имени персонажа *Белая Лебедь Захарьевна* встречается антропоним *Захар*. Данное имя на момент записи сказки входило в десятку популярных канонических имен, которые употреблялись сельскими жителями России.

Интересным фактом является то, что модель «каноническое имя + неканоническое отчество» в сказках А. Н. Афанасьева представлена исключительно в именовании женских образов. «Спрашивает Иван-царевич: «Кто побил это войско великое?». Отозвался ему жив человек: «Все это войско великое побил *Марья Моревна*, прекрасная королева» («Марья Моревна») [10, с. 301].

Рассмотрим семантику неканонического женского отчества *Моревна*. В древней языческой мифологии славян известен антропоним *Моревна*. В. И. Никонова считает, что *Моревна* – типичный старорусский патроним [7, с. 129]. В справочнике по русским именам, прозвищам и фамилиям, составленным С. Б. Веселовским [13], находим информацию о наличии в письменных памятниках XIV–XV вв. мужского имени и прозвища *Море* и отчества *Морин*: землевладелец *Яков Морев* (1498 г.) и посол в Царьград *Полукт Васильевич Море Глебов-Сорокоумов* (1443 г.). На выбор отчества *Моревна* мог повлиять и фонетический фактор – звуковая переключка с именем *Марья*, в результате чего возникает фонетическая анафора.

Для номинации мужских персонажей характерен повтор корневой основы. Следует отметить,

что в данной модели повторяется или дохристианское имя, или вымышленное, которое было создано на основе каких-либо ассоциаций или звукоподражания, например: *Бел Беянин*, *Липан Липанович*, *Бухтан Бухтанович*, *Гагатея Гагатеевич*.

Так, в сказке «Солдатская загадка» читателю предстоит решить интересную головоломку, чтобы в итоге узнать, нашел ли солдат в городе Горшанске *Гагатея Гагатеевича*: «Отвечает солдат: «Теперь вместо *Гагатея* в Горшанске служит *Плетухан Плетуханович*, не нашел я никого» [10, с. 604].

Структурная модель «имя + приложение» считается наиболее типичной для двухкомпонентных наименований персонажей в русских народных сказках.

Приложение – это единичное определение, выражаемое именем существительным и согласующееся с определяемым словом в роде и падеже (например, Иван-царевич) [14]. Приложение может быть распространенным, например: *Василиса золотая коса*, *Ирина мягкая перина*. Подобные приложения имеют структуру «прилагательное + существительное» и могут функционировать как атрибутивные группы. Приложения в виде сложного словосочетания «существительное + прилагательное + существительное» встречаются крайне редко. В сказках А. Н. Афанасьева найден лишь один пример подобного приложения: *Катома-дядька дубовая шапка*. Сложное приложение *дядька дубовая шапка* выступает атрибутом к стержневому слову *Катома*.

Приложения сжато передают самую разную информацию о персонаже сказки. Зачастую семантику наименования можно расшифровать или через контекст, или она может быть скрыта в самом приложении.

Приложения могут содержать следующую информацию о персонаже:

1) возраст героя сказки: «*Семен малыш юный* сел под мостом и слушает» («Скорый гонец») [10, с. 341];

2) род деятельности, профессия: «...пригласили с собой *Ивана-полковника*» («Елена премудрая») [10, с. 259]; «Жил-был *Фомка-шут*, умел шутить шутки хитрые» («Шут») [10, с. 536];

3) социальная принадлежность: «У короля была дочь красоты неописанной, звали ее по имени *Марья-королевна*» («Рога») [10, с. 449].

Многокомпонентные модели антропонимов помогали лучше охарактеризовать персонажа, но они довольно редко встречаются в сборнике сказок А. Н. Афанасьева. К данному типу следует отнести антропонимы, состоящие из прозвища и имени с приложением. Приведем примеры подобных наименований: «...и обернулась она *душой-девицей*, *Василисой Премудрой*...» («Царевна-лягушка»)

[10, с. 105], «Пошли добры молодцы: один называется *Буря-богатырь Иван коровий сын*» («Буря-богатырь Иван коровий сын») [10, с. 517].

В «Ономастиконе» С. Б. Веселовского [13] также можно найти примеры сложных имен, в состав которых входили прозвища. Как правило, прозвища происходили от имен собственных, т. е. носили отапеллятивный характер, например: князь *Василий Андреевич Гага* (*гага* – 1) утка; 2) лентяй, бездельник); князь *Михаил Иванович Гагара* (*гагара* – 1) водная птица; 2) весельчак, зубоскал). Указанные примеры из словаря реально существовавших имен подтверждают, что подобные комплексные модели антропонимов встречались нечасто.

Бесспорным является тот факт, что рукописные памятники деловой письменности, созданные на территории бывшей Енисейской губернии в конце XIX в., отражают все структурные типы русских антропонимов, а именно одно-, двух- и трехкомпонентные модели.

Однокомпонентные структуры представляют собой данные детям при рождении имена собственные. В архивных документах подобная структура используется при перечислении детей в возрасте от рождения до 12 лет. Обычно имена собственные используются в деминутивной (уменьшительно-ласкательной) форме, что соответствует требованиям делового письма, например: «... у него *четыре брата Сергушка 14 лет Ярафейко 13 лет Игнашка 12 лет Петрушка 9 лет*» [15].

По мнению Т. В. Бахваловой, «одночленные именованья моделей не могли самостоятельно справиться с выполнением сложной социально-различительной функции» [16, с. 28]. Период активного употребления однокомпонентных имен совпал с активным освоением территории Приенисейской Сибири. Развивались сложные экономические и торговые связи, поэтому личные имена должны были способствовать различению людей по социальному статусу и роду занятий.

Именно *двухкомпонентная структура* именованья способствовала выполнению антропонимами социально-различительной функции. Второй компонент модели уточнял первый и указывал на имя отца человека (патроним) или же специфическую особенность, характерную черту носителя имени. Как свидетельствуют архивные источники, подобные модели стали довольно распространенными, поскольку в наибольшей степени соответствовали общественным требованиям того периода: *Офонка Плетень, Фетка Сокол, Кирилко Соловей, Гришка Орешик, Ивашка Рена, Федька Масло, Олешка Лопата, Андрей Сметана* и т. д. [17].

Существенной особенностью является то, что второй компонент довольно часто представлял собой оттопонимическое образование, указывающее

на место рождения (прежнее место жительства) человека: *десятник Гришка Казанец, служилой Осипко Белозерец, беглец Васька Москва* [17]. Данные структуры выполняли еще одну важную номинативную функцию – способствовали выделению человека среди жителей конкретного населенного пункта в случае совпадения личных имен [18].

Трехкомпонентная структура, в состав которой входит личное имя, отчество и прозвище, существенно уступает в употреблении двухкомпонентной и чаще всего используется при указании на лиц, занимающих высокое положение в социальной иерархии, а также при назывании владельцев земельных участков, дворов и торговых лавок.

В архивных источниках можно встретить трехкомпонентные имена, содержащие нарицательные существительные (*Онтонок Потанов Бук, Илюшка Андреев Кузнец, Митька Сергиев Рена*); прилагательные, характеризующие внешние признаки человека (*Якунка Онтонов Широкой, Юрка Дорофеев Кривой, Федор Савельев Малой, Ивашко Фомин Черной*), а также различные топонимы или гидронимы (*Андрюшка Петров Колуга, Дружынка Федоров Волга*) [19].

В официальных документах часто встречаются трехкомпонентные антропонимы, в которых фигурирует слово «сын», указывающее на принадлежность человека к конкретной семье: *Кирилко Алексеев сын Горбунов, Оська Афонасьев сын Ярославец, Онисимко Леонтьев сын Говорухин* [19].

В монастырских записях слово «сын» могло быть заменено на прозвище, например: *Якунка Гаврилов* прозвищем *Байкал* [20].

Четырехкомпонентная структура антропонимов встречается крайне редко. Выявлено всего два примера исторических антропонимов, отражающих данную модель: *Федька Федоров Лошкин Вятченя, Левка Васильев Шапка Заворохин* [21].

Таким образом, фольклорные антропонимы в сказках А. Н. Афанасьева в полной мере отражают тенденции именованья, распространенные на тот момент в языке. Как в исторических источниках, так и в сказках наблюдается многообразие вариантов имени, а также наличие всевозможных структурных моделей (от однокомпонентной до четырехкомпонентной, включая трехкомпонентную модель, совпадающую с современной). Это позволяет сделать вывод о том, что в анализируемом историческом периоде (конец XIX в.) в антропонимической системе происходили значительные изменения, закреплялся статус фамилии, базой для которой служило прозвище/прозвание человека. Многочисленные примеры, приведенные выше, вполне подтверждают этот факт.

Двухкомпонентную модель фольклорных и исторических антропонимов следует считать на-

иболее распространенной. Она состоит из христианского имени, зачастую в его неофициальной форме, и патронима (отчества на *-ов, -ев, -ин*).

Тенденции и изменения в номинативной системе языка прослеживаются не только на материале архивных документов, но и на страницах фольклорных произведений. Двойственные тенденции именования сказочных персонажей помогают довольно точно определить временные рамки, в которых происходит процесс становления антропони-

мов в том виде, в котором они функционируют и сейчас. Даже вымышленные имена фольклорных героев в полной мере отражали распространенные на тот период модели именования.

Изучение фольклорных и исторических антропонимов представляется исключительно важным для последующего всестороннего анализа данных языковых единиц, а также определения их роли в формировании менталитета и духовной культуры этноса.

Список литературы

1. Хроленко А. Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж, 1992. 140 с.
2. Кондратьева Т. Н. Собственные имена в русском эпосе. Казань, 1967. 248 с.
3. Суперанская А. В. Структура имени собственного. М., 1969. 207 с.
4. Репринцева Н. И. Смысловые топонимы в семантической структуре английской фольклорной сказки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). С. 175–178.
5. Морозова М. Н. Антропонимия русских народных сказок. М., 2005. 241 с.
6. Федосюк Ю. А. Русские фамилии. М., 2011. 223 с.
7. Никонова В. И. Из истории русских имен. М., 2009. 405 с.
8. Соболевский А. И. Заметки о собственных именах в великорусских былинах. М., 2002. 368 с.
9. Справочник значений имен. URL: <http://top-names.org/slovar-znachenij-imen> (дата обращения 25.02.2016).
10. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: в 3 т. М., 1984. 1512 с.
11. Репринцева Н. И. Прецедентные антропонимы и их семантика // Вестн. Камчатского гос. ун-та. 2010. № 5. С. 74–76.
12. Токмашев Д. М. Теоретические проблемы фольклорной ономастики (на материале шорского фольклора) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 179–185.
13. Веселовский С. Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. URL: <http://www.rodstvo.ru/rus/rusrod.htm> (дата обращения 27.02.2016).
14. Словарь лингвистических терминов О. С. Ахмановой. URL: <http://www.classes.ru/grammar/Akhmanova/> (дата обращения 28.02.2016).
15. ГАКК. Ф. 214. Оп. 3.
16. Бахвалова Т. В. Из истории развития личных имен в Белозерье (на материале памятников письменности XVI–XVII вв.). Вологда, 1974. 126 с.
17. ГАКК. Ф.Р. 850. Оп. 1.
18. Тучкова Н. А. Топонимические модели в названиях селькупских поселений // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2013. Вып. 1 (1). С. 97–116.
19. ГАКК. Ф.Р. 1048. Оп. 1.
20. ГАКК. Ф. 49. Оп. 3.
21. ГАКК. Ф.Р. 2214. Оп. 5.

Терещенко А. В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: annadocuments1988@gmail.com

Материал поступил в редакцию 29.02.2016.

A. V. Tereshchenko

STRUCTURAL TYPES OF FOLKLORE AND HISTORIC ANTHROPONYMS: RUSSIAN FAIRY TALES AND ARCHIVE DATA

Structural types of folklore and historic anthroponyms are revealed in the article. Proper names are important elements of the nominative system of every language. This article deals with personal names (anthroponyms) and their structure. The most frequent structural types of anthroponyms are investigated; their semantics and functions are studied. The author makes comparisons between folklore anthroponyms (found in Russian fairy tales) and historic personal names. Dual tendencies of personage naming reflect the dynamic of changes in the nominative system of the language. Thorough analysis of the above mentioned changes helps to discover the time frame of this process. Formation of official modern naming system is studied.

Key words: *proper names, anthroponyms, onomastics, structural type, semantics, folklore, Russian fairy tales, archive documents.*

References

1. Khrolenko A. T. *Semantika fol'klornogo slova* [The semantics of folklore]. Voronezh, 1992. 140 p. (in Russian).
2. Kondrat'eva T. N. *Sobstvennye imena v russkom epose* [Proper names in Russian epic]. Kazan', 1967. 248 p. (in Russian).
3. Superanskaya A. V. *Struktura imeni sobstvennogo* [The structure of a proper name]. Moscow, 1969. 207 p. (in Russian).
4. Reprintseva N. I. Smyslovye toponimy v semanticheskoy strukture angliyskoy fol'klornoy skazki [Sense toponyms in semantic structure of English folk tale]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2013, vol. 12 (30), pp. 175–178 (in Russian).
5. Morozova M. N. *Antroponimiya russkikh narodnykh skazok* [Anthroponyms of Russian folk tales]. Moscow, 2005. 241 p. (in Russian).
6. Fedosyuk Yu. A. *Russkiye familii* [Russian surnames]. Moscow, 2011. 223 p. (in Russian).
7. Nikonova V. I. *Iz istorii russkikh imen* [From the history of Russian names]. Moscow, 2009. 405 p. (in Russian).
8. Sobolevskiy A. I. *Zametki o sobstvennykh imenakh v velikoruskikh bylinakh* [Notes on the proper names in the Great Russian epics]. Moscow, 2002. 368 p. (in Russian).
9. *Spravochnik znacheniy imen* [Directory of names' meanings]. URL: <http://top-names.org/slovar-znachenij-imen> (accessed 25 February 2016) (in Russian).
10. Afanas'ev A. N. *Narodnye russkiye skazki: v 3 t.* [Russian Fairy Tales: in 3 volumes]. Moscow, 1984. 1512 p. (in Russian).
11. Reprintseva N. I. Precedentnyye antroponimy i ikh semantika [Precedent anthroponyms and their semantics]. *Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kamchatka State University*, 2010, vol. 5, pp. 74–76 (in Russian).
12. Tokmashev D. M. Teoreticheskiye problemy fol'klornoy onomastiki (na materiale shorskogo fol'klora) [Theoretical issues based of folklore onomastics (based on shor folklore)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 9 (111), pp. 179–185 (in Russian).
13. Veselovskiy S. B. *Onomastikon: drevnerusskiye imena, prozvizhcha i familii* [Onomastikon: Old Russian names, nicknames and surnames]. URL: <http://www.rodstvo.ru/rus/rusrod.htm> (accessed 27 February 2016) (in Russian).
14. *Slovar' lingvisticheskikh terminov O. S. Akhmanovoy* [Glossary of linguistic terms of O. S. Akhmanova]. URL: <http://www.classes.ru/grammar/Akhmanova/> (accessed 28 February 2016) (in Russian).
15. GAKK – Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. F. 214, op. 3 (in Russian).
16. Bakhvalova T. V. *Iz istorii razvitiya lichnykh imen v Belozere (na materiale pamyatnikov pis'mennosti XVI–XVII vv.)* [From the history of personal names in Belozerye (based on written records XVI–XVII centuries.)]. Vologda, 1974. 126 p. (in Russian).
17. GAKK – Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. F. R. 850, op. 1 (in Russian).
18. Tuchkova N. A. Toponimicheskiye modeli v nazvaniyakh sel'kupskikh poseleniy [Toponymic models of place-name formation in Selkup]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2013, no. 1 (1), pp. 97–116 (in Russian).
19. GAKK – Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. F. R. 1048, op. 1 (in Russian).
20. GAKK – Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. F. 49, op. 3 (in Russian).
21. GAKK – Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archive of the Krasnoyarsk Territory]. F. R. 2214, op. 5 (in Russian).

Tereshchenko A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: annadocuments1988@gmail.com